

- Ночное время -

- POV от третьего лица -

Прохладной весенней ночью в Деревне Скрытого Листа полная луна проливала мягкий свет на окна офиса.

Двое пожилых мужчин, Шимура Данзо и Нара Эйичи, сидели друг напротив друга, попивая чай за низким столиком.

В комнате было тихо, если не считать отдаленных звуков сверчка.

Луна светила, безразличная к обсуждению, которое, возможно, будет иметь необратимое значение для будущего всей Деревни, а возможно, и нет.

Причина элементарна - эти старейшины имеют огромное влияние. Их решения способны изменить климат во всей деревне.

Даже когда один из них был значительно ослаблен политически и лишен статуса члена Совета.

Сузив единственный глаз в сторону Эйичи, Данзо приказал: - Докладывай.

Эйичи механически кивнул: – Миссия прошла хорошо. Акире удалось уничтожить бандитов.

Покачивая головой, Данзо уточнил: – А как он себя показал?

– Начнем с того, что сбор информации мальчиком заслуживает похвалы, также как и принятие решений. Однако он был слишком поспешен, нетерпелив и самоуверен. Он недооценил хитрость бандитов и посчитал, что его недостаточной информации достаточно, чтобы определить их базу. В этом и заключалась его глупость. Дни были потрачены впустую на поиски предполагаемых мест расположения базы - и все впустую. Именно в следующем городе, который мы посетили для сбора информации, Акира решил положиться на грубую силу и тонкую, крайне слабую улику, чтобы найти бандитов. К его счастью, этого оказалось достаточно, чтобы найти бандитов в условиях дефицита времени.

Данзо, сгорающий от любопытства, добавил: – Полагаться на грубую силу и слабую улику было бы правильным ходом для того, кто ограничен во времени. Сбор информации мог бы занять слишком много времени...Однако, будьте любезны. Под грубой силой вы имеете в виду, что он использовал призыв совы и/или призыв волков?

Эйичи кивнул: – Да, днем, когда светило солнце, он рыскал по лесам со своими волками, а ночью, когда его сова была не так заметна, он рыскал с ней. Этого оказалось достаточно, и в конце концов волки нашли бандитов, обнаружив их чакру.

Данзо с довольным видом прокомментировал: – Такой необычный Кеккей Генкай. Эквивалент Инузуки и Хьюги, у его Волков такой большой потенциал... Удалось ли мальчику приручить кого-нибудь из других существ из его "Восьми Теней"?

Эйичи покачал головой: – Пока нет. Думаю, нет смысла давить на мальчика. В конце концов, он скоро приручит другого, поскольку обрел уверенность в себе и отбросил большую часть своей трусости. Поэтому не стоит беспокоиться по этому поводу, Данзо-сама. Это произойдет так или иначе.

Данзо принял это замечание за чистую монету, молча кивнул и жестом велел Эйичи продолжать доклад.

Далее последовал долгий и подробный рассказ о подготовке Акиры, тактике боя, использовании Бесшумного шага, его ошибке и последующей жестокости, к которой он был вынужден прибегнуть.

Отпив глоток чая, который приготовил для него Эйичи, Данзо нейтрально хмыкнул: – Понятно...Мальчик показал себя более чем достойно, хотя и крайне наивен, и неопытен. – Данзо слабо усмехнулся: – Впрочем, все это можно решить с помощью достаточной подготовки и тренировок. Пацифисты и наивные всегда оказываются самыми эффективными ниндзя. Этот мальчик - яркий пример.

Данзо произнес последнюю фразу с нотками разочарования.

Эйичи тоже хихикнул: – Могила для своих врагов, скрытое хранение украденных денег для жертв...Тем не менее, несмотря на слабую реакцию, свое первое убийство и внезапную кровавую баню он переварил на удивление хорошо. Но что закрепилось за ним, так это его реакция на симбиотические отношения Бандитов с Лавандовым городом. Первое, что он спросил, прежде чем его лицо изменилось, было... "Они тоже часть Миссии?" За адаптацией мальчика действительно стоит следить, Данзо-сама.

Данзо кивнул, впечатленный: – И как Акира пришел к осознанию симбиотических отношений?

Ухмыльнувшись с чистой иронией, Эйичи ответил: – Сочетание любопытства мальчика и его глубинного желания оправдать свои поступки и еще больше уличить бандитов в преступлении, узнав больше правды. Поскольку лагерь находился довольно близко, Акира решил сам проверить правду, ведь у нас оставалось несколько дней до возвращения в деревню.

Бессмысленный и идиотский поступок, я советовал ему не искать информацию сверх того, что необходимо для завершения миссии. По иронии судьбы, он решил сделать это после выполнения задания, и ему, как и следовало ожидать, не понравилось то, что он обнаружил. Чем больше вы пытаетесь понять точку зрения человека, каким бы злым и обездоленным он ни был, тем больше вы ему сочувствуете и очеловечиваете. У каждого человека есть причина для его "злых" поступков. Этот поступок независимо от того, что обнаружил Акира, привел бы к обратному результату. Но это хорошо усвоенный урок.

– У меня есть свое мнение о мальчике, но поскольку у вас есть долгий опыт личного общения с ним, что касается результатов этой миссии, я спрошу вас еще раз. Считаете ли вы, что у мальчика есть потенциал, чтобы сыграть ту роль, которую я для него хочу? Или он сломается под давлением? – Данзо сузил глаза, глядя на Эйичи.

Лицо Эйити приобрело аналитический блеск, пока он размышлял над вопросом Данзо: – На данный момент...Да, он добьется успеха. В конце концов, он не один.

– Значит, так тому и быть. – Данзо кивнул и, сделав последний глоток чая, поднялся со стула.

Встретившись взглядом с Эйичи, он начал: – Полагаю, вам удалось развязать нити, удерживающие вас и остальных ваших жадных старейшин Нара от того, чтобы поступать с Акирой по своему усмотрению. Поправьте меня, если я ошибаюсь.

Эйичи разочарованно покачал головой: – Еще нет, Шикаку не тот, кого можно недооценивать, вы это хорошо знаете, Данзо-сама. Это была сложная задача - аккуратно перекачивать средства из остатков финансов Учihi. Поскольку Макото и Юкико придерживаются одной и той же точки зрения, мы должны подыграть Шикаку и просто убедить его в правильности наших действий. Если же он не захочет сотрудничать, то, конечно, мы приложим усилия, чтобы уменьшить его влияние на нас.

Данзо нейтрально ответил: – Очень хорошо. Не разочаровывайте меня. Я отправлю еще несколько миссий для вас. Убедитесь, что Шикаку убедился в их эффективности, чтобы

разрешить более длительный отпуск из Академии. Жаль, что досрочный выпуск был отменен благодаря этому мальчишке, – слегка пожаловался Данзо.

Шаги Данзо и удары трости о деревянный пол эхом разносились по тихой и темной комнате.

Тишину нарушил ответ Эйичи: – Естественно. Акира сделает это для меня, можешь не беспокоиться.

- Пропуск времени -

- 2 года спустя -

На северной окраине Огненной страны, недалеко от границы Страны горячей воды, расположился большой город под названием Рюуною.

Этот город изначально принадлежал Стране Горячей Воды, но был захвачен в результате территориальных споров еще во время 1-й Великой войны ниндзя.

В настоящее время он находится под контролем Страны Огня.

Город, который зарабатывает огромные деньги на своих знаменитых омолаживающих горячих источниках.

Это богатство отражается в экстравагантности поместья лорда города.

Огромное поместье, состоящее из множества больших деревянных зданий. Пышные украшения и знаки отличия на каждом углу здания, а также импортные предметы роскоши из других стран. Охрана в каждом уголке поместья, слуги, а в основном женщины, бродят по поместью, выполняя свою работу.

В поместье городского лорда мальчик-слуга со светлыми волосами, которому на вид было лет десять, держал в руках поднос с чаем, а на его лице было юношеское и сияющее выражение, когда он направлялся в кабинет своего лорда.

Войдя в экстравагантно выглядящую дверь, он попал в элегантный и красивый офис.

Кабинет, который сильно портился из-за мускусного запаха, вызванного смесью духов и любовных утех.

Вид кабинета также сильно уступал самому кабинету.

Лорд города, пухлый парень, одетый в золотые и серебряные кольца, обильно потел и тяжело дышал, сидя на стуле с двумя, по общему признанию, красивыми женщинами по бокам.

К счастью мальчика, пухлый лорд, казалось, почти закончил свои дела, так как был одет в штаны, и только его живот выдавался вперед, чтобы портить глаза.

А вот женщины были обнажены, как в день своего рождения.

Бесстыдное зрелище, впрочем, не заботящееся о невинности мальчика.

– А, Араки, мальчик мой! Ты принес чай, который я просил, великолепно! Подай его сюда! – Пухлый господин жадно приник к большой груди женщины справа от него.

Выражение лица мальчика, казалось, привыкшего к такому зрелищу, оставалось веселым и лучезарным, когда он подошел к столу и поставил поднос с чаем.

– Ваше желание - закон, Юрудору-сама. Я всегда рад учиться у вас и быть свидетелем вашего мудрого совета. – Араки поклонился, искренне смирившись.

Юрудору, вновь услышав похвалу Араки, приобрел довольное выражение на своем пухлом лице: – Ты был прекрасным слугой, мой мальчик! Целый месяц ты был на моей стороне и выполнял все приказы, потенциал - это все, что я могу видеть! Я позволю тебе еще раз вкусить моей мудрости, и я верю, что ты оставишь этот урок и знания при себе, мой мальчик! Слушай внимательно, ибо это бесценно!

Он устремил свой взгляд на Араки, на удивление проигнорировав женщин на своей стороне, чтобы прочитать лекцию мальчику.

Араки с восторгом поклонился в знак почтения: – Конечно, мой господин! Я позабочусь о том, чтобы ваша мудрость не пропала даром!

Юрудору кивнул, шлепнув по попе женщину слева от себя, отчего она издала тихий стон.

– Чтобы достичь такого успеха, как у меня, вы должны научиться избавляться от неприятностей, которые в противном случае истощают ваше собственное с трудом заработанное богатство! – Он жестом указал на чайный поднос, а женщина слева от него протянула ему чашку чая.

– Понятно. Милорд, у вас есть пример? Если я хочу понять смысл вашего великого послания. Мне нужны дальнейшие объяснения. Прошу прощения, если я превысил свои полномочия. – Араки поклонился, выражение его лица было любопытным и искренне пристыженным.

Юрудору с усмешкой хлопнул кулаком по столу: – Не волнуйся, мой мальчик! Я не ожидал, что такой молодой парень, как ты, сразу все поймет! Налог Огненного Даймо слишком жаден. Что он предлагает мне в обмен на оплату? Защиту? Я сам за нее плачу! Процветание? Все передалось мне по наследству благодаря упорному труду моего отца и моей собственной великой мудрости! Они ничего не сделали! Так зачем же платить за это? Ответ прост: молча и безропотно предавать тех, кто вам не выгоден. Лгать в своих доходах и сотрудничать с врагом своего врага...

Слова Юрудору были прерваны бесстрастным и грубым прерыванием Араки: – А, это все. Я уже достаточно наслушался.

Юрудору недовольно хмыкнул: – Такая грубость? Араки, я верил, что ты...

Внезапно, без предупреждения. Юрудору и обе женщины по бокам от него заметили, что им перерезали горло.

От невообразимой боли они попытались закричать, но не смогли - захлебнулись в собственной крови.

Последним, что они увидели, было апатичное лицо Араки: его одежда, волосы и лицо сменились на коричнево-волосого, почти черноволосого мальчика.

Неизвестный ребенок.

Шиноби.

Последнее, что они слышали, было одно лишь бормотание "Отстраниться".

- Акира POV -

Увидев тела ликвидированной мною троицы, я вздохнул.

Нок и Мир, спрятанные в переулке неподалеку от большого поместья, были моей разведкой в этой операции.

"Нок, Мир, есть какие-нибудь источники чакры, приближающиеся к офису?"

Спросил я, направляя чакру на ментальную связь между мной и моим тенями.

Чакра используется как связующее звено, чтобы удержать связь и заставить ее функционировать.

Все было так просто: мои тени инстинктивно направляли Чакру для связи со мной, и мне оставалось только направить Чакру в эту связь, подобную шестому чувству, и связь была бы установлена.

"Нет"

Они ответили отрицательно.

Я хорошо знаю расписание этого жирного ублюдка.

В течение двух часов у него не должно быть абсолютно никаких посетителей, пока он возится с двумя своими любимыми служанками, которые выполняют роль прислуги и, по большей части, шлюх.

К тому времени, как я выйду отсюда, Араки станет подозреваемым в убийстве, и на этом все закончится.

Слава богу.

Наконец-то я покончил с этой мучительной возней.

Осталось только выбраться отсюда.

- Собака

Кабан

Баран

- Трансформационное дзюцу! - Шепчу я, переодеваясь в свою месячную личность Араки. Кровь на одежде и лице замаскирована дзюцу, а запах тоже легко скрыть, надушившись духами.

Когда я выхожу из кабинета и неторопливо иду к выходным воротам, меня встречают слуги и охранники.

Некоторые, как обычно, смотрят на меня с жалостью.

Не могу их винить, я бы и сам смотрел на себя так же.

...Я так и вижу, как они грубо общаются ради сбора информации, укрепления доверия и взаимопонимания.

К сожалению, я не мог устранить этого человека, не имея конкретных доказательств его предательства.

И нет, к моему счастью, мне не пришлось добывать фактические доказательства, достаточно было просто слухов.

Конечно, я мог бы устранить его и без доказательств, просто солгав об этом.

Но это было бы неправильно, я отказываюсь так бесчестно убивать.

Лучше просто продержаться еще три недели до окончания срока и прийти с пустыми руками, чем убить его без повода.

Это задание должно было быть долгосрочным расследованием ранга С, выданным Налоговым департаментом Даймё Огня.

Эйичи удалось выхватить его из стола заданий и принять от моего имени.

Его слова об успехе - достаточное доказательство того, что расследование оказалось плодотворным, а Юрудору - коварным человеком.

Никаких вещественных доказательств не нужно.

Репутация, как всегда, оказывается бесценным активом.

...Мог ли я пощадить этих двух женщин?

Мог...Но почему я этого не сделал?

Отстраниться.

- Изменение сцены -

Выйдя из горячего источника с расслабленным выражением лица, Эйичи заметил, что я уже жду его с бесстрастным видом: – Ну как, окунулись? Приятно? Расслабляет?

Эйичи хмыкнул: – Это был приятный отдых для этих старых костей. Полагаю, ты нашел улики и ликвидировал его?

Я кивнул: – Пойдемте заберем ваши вещи, пока все это не превратилось в беспорядок. Я бы и сам расслабился в горячих источниках, но если город взбунтуется, все станет хлопотным.

Эйичи задал вопрос, его лицо не выражало никаких эмоций: – Что будет с последствиями твоих действий, Акира? Кто будет править этим городом? Что с ним станет?

Я повернулся, чтобы посмотреть на него: – Мне все равно. Это больше не моя проблема. Я

сделал то, что должен был сделать.

На лице Эйичи появилось довольное выражение, и он пробормотал: – Хорошо сказано.

В прошлом мне было не все равно.

Я мог бы подумать об этом и обдумать последствия.

Но это моя 5-я миссия за пределами страны.

Я не могу позволить себе обращать внимание на эти бессмысленные и бесполезные мысли.

Сделают ли они меня сильнее?

Нет.

Повысят ли они мои шансы на выживание?

Опять же, нет.

Герой ли я?

Конечно же, нет.

В конце концов, если задание мне не по душе, я его не приму.

И они это знают.

Но даже если я соглашусь, я не буду эгоистично, заискивающе и высокомерно выходить за рамки необходимого, чтобы не навредить себе.

Вот чему я научился сам и чему меня научили те, кто мудрее и опытнее меня.

Это...вот тот образ мыслей, благодаря которому можно процветать в этом безжалостном мире.

– Я думаю, что для тебя, Акира, настало время. – Когда мы направлялись в гостиницу, где остановился Эйичи, чтобы забрать свои вещи, он сказал что-то двусмысленное, совсем неожиданно.

Я закатил глаза от его загадочности: – Что настало? – спросил я для формальности.

Будем честны, старый хрыч ничего не скажет.

Эйичи с легкой ухмылкой ответил: – Чтобы открыть тебя Деревне.

...И что же, он действительно ответил на мой вопрос.

Хотя, честно говоря, я не так уж и удивлен: – Я так и предполагал, учитывая, что всего несколько месяцев назад Джонин Нара следил за мной повсюду, куда бы я ни пошел.

Благодаря случайному пизыву Нока и Мира, я узнал, что в последнее время один джонин преследует меня внутри Деревни.

Нара Харуки собственной персоной.

Не нужно было особо напрягать мозги, чтобы сложить два и два и прийти к выводу, что карта политической власти, которой являюсь я, вот-вот будет разыграна в большой колоде Деревни.

Надежный охранник должен был пройти проверку, отбор и быть нанят. Харуки соответствовал этим критериям.

Я сузила глаза на Эйичи: – Хотя я удивлен, что вы сочли нужным сообщить мне об этом до того, как сделать это на самом деле. Может, стоит рассказать об этом поподробнее? Не то чтобы я был не в восторге, просто любопытно.

Эйичи ответил: – Скрывать от тебя это объявление было бы прямо противоположной целью. Если это зависит от меня и Шикаку, а так оно и есть. Мы сообщим тебе, прежде чем начнем действовать. Боюсь, у тебя нет права голоса в вопросе твоего раскрытия. Тем не менее, лучше знать заранее, чем не знать. Только Макото сочел бы забавным удивить тебя этим, но это не послужит ничему, кроме как раздражению и гневу. Что бы мы ни говорили и как бы мы ни вели себя по отношению к тебе, Акира, запомни это. Ты - козырная карта Нара. В твоих руках власть. Не забывай об этом.

Я хмыкнул с легким весельем: – Трогательная манера говорить, что у меня нет выбора в этом вопросе...Что ж, я знал, что так будет, еще когда раскрывал эту информацию дяде. Удовлетворите мое любопытство в последний раз. Что послужило основанием для решения о том, чтобы меня раскрыли Деревне всего в 10 лет? Дядя сказал, что самое раннее - это 12 или 13 лет.

Эйичи ответил со смесью гордости и веселья. – Твое раскрытие было основано не на возрасте, а на твоей зрелости и прогрессе силы. Ты достиг уровня Чунина в тайдзюцу, и хотя твои навыки дзюцу нуждаются в совершенствовании, мы обеспечили тебе базовую подготовку. Небольшой опыт - всего пять миссий ранга С, но твой опыт в убийствах, уловках, сборе информации и универсальности заслуживает внимания. Сравнимо со специализированным Высшим Чунином или даже Токубецу Джонином. Благодаря уникальным тренировкам и Кеккей Генкаю "Восьми теней", ты можешь не осознавать этого, но ты силен. Я могу пересчитать по пальцам одной руки тех, кто был так же силен, как ты, в твоем возрасте. А за свою карьеру я повидал немало шиноби. Диссонанс силы - это просто результат того, что ты устранил слабые цели и провел спарринг с более сильными противниками. Тебе не хватает только дальнейшего опыта и настоящих боев с шиноби, чтобы закрепить эти факты в своем сознании.

- Ладно, да, да, как скажете... – Я отмахнулся от него

...А, он точно пошёл по касательной.

Я услышал только половину. Половину я и сам уже знаю.

Пока мои мысли были заняты откровением, что теперь, когда меня раскроют для всей Деревни раньше, чем ожидалось...

...Макото наверняка будет неустанно делать мне и своей внучке предложения о браке.

Черт.

Внучка, как я подозреваю, воображаемая, так как я до сих пор не видел ее.

Шизофренический посттравматический или безумный бред, который Макото, вероятно, сформировал, потому что обнаружил, что он импотент и не может потрудиться усыновить какого-нибудь сироту, потому что он садист, убивший тысячи в расцвете сил.

...Но это всего лишь теория.

- Скажи, Эйичи, о каком сроке идет речь?

Он хмыкнул: - Ну, как только мы вернемся и я доложу о результатах, Шикаку уже должен будет разработать план.

Я кивнул, подперев подбородок рукой: - Понятно, понятно...Не забудь сообщить, что я плохо

справился с заданием.

- Изменение сцены -

Прошло две недели после завершения миссии.

После каждой миссии наступал один и тот же цикл.

Дядя, Шикамару и тетя соответственно спрашивали, как у меня дела, как я справляюсь, как прошел миссию и все ли у меня "хорошо".

У них хватало такта понять, что "Веселья" в это не было, поэтому они никогда не беспокоились об этом.

Шикамару всегда оказывался самым подходящим советником, особенно после моей первой миссии.

Он поддерживал меня и был очень заботливым.

Я знал, что это часть его характера, но мой брат действительно блистал своей более заботливой и умной стороной, которая сильно контрастировала с его беззаботностью и ленью.

Интересно, что, несмотря на признание в довольно жестоких поступках, которые я совершил, его взгляд на меня ничуть не изменился.

Ни на йоту.

Я честно объяснил это как его собственным характером, так и менталитетом и обусловленностью этого мира.

Мне потребовалось время, но та миссия и чуткая, но непринужденная реакция моей семьи на мои действия закрепили жестокую реальность этого мира.

Она скрыта под "пушистой" атмосферой Академии и пропагандой "Воли огня".

На Земле за то, что здесь считается нормальным, вас посадят в тюремную камеру, где вы будете гнить до конца своих дней.

Но я счел нужным лишь осознать это, а не сопротивляться.

В конце концов, прямо сейчас.

Это мир, в котором я живу.

Это моя деревня.

Это мой дом.

Здесь моя семья.

Мои учителя и друзья.

Учитывая все другие варианты, лучшего места для жизни и одновременного роста силы в этом мире просто не найти.

Здесь было хорошо.

Это было нормально.

Это было необходимо для моего собственного блага.

И дальше я мог двигаться только вперед.

Я адаптировался.

Я оказался на редком семейном ужине, на котором дяде посчастливилось присутствовать, учитывая, что он очень занят в качестве командира джонина.

Обычно я ужинаю в лесу, поскольку по вечерам тренируюсь там.

Но дядя настоял, чтобы я присутствовал, и я уверен, что знаю почему.

– Как прошли занятия на этой неделе, мальчики? Есть что-нибудь интересное? – спросил дядя, откусывая от креветки темпура с заинтересованным выражением лица.

Шикамару никогда не был хорошим рассказчиком, поэтому интересные подробности пришлось пересказывать мне.

Надо признать, что наш класс состоит из разношерстных детей и личностей.

Поэтому еженедельно, а то и ежедневно происходит что-то в меру интересное или забавное.

Да, в этом есть большая заслуга Наруто.

Я хмыкнул, вертя в руках палочки для еды: – С чего бы начать? В этот понедельник Наруто вдруг пришла в голову светлая мысль попытаться сдать выпускной экзамен досрочно. Полагаю, Мизуки-сэнсэй из жестокой забавы разрешил ему это сделать. Но даже если бы он сдал экзамен, это было бы бессмысленно, так как досрочный выпуск больше не разрешен, видимо, Наруто не получил памятку. Как и ожидалось, он провалился. В остальном ничего примечательного. Случайные розыгрыши с подушками Кибы и Наруто, проблемные поклонницы Учихи и так далее. Как обычно.

Шикамару негромко добавил: – Акира не упомянул о своих фанатках.

Я повернулся к нему, чтобы молча посмотреть на него, и вздохнул с чистой покорностью.

Да, это чертовски верно.

У меня есть фанатки.

Видимо, первое место по каждому предмету, особенно в спарринге, на протяжении двух лет, - это уже некая заслуга и получение внимания.

Конечно, они составляют лишь незначительное меньшинство, около 4 девочек, по сравнению с морем фанаток Саске, которое успело распространиться и на другие классы, даже на старшие.

...Не спрашивайте, почему я знаю их количество.

Что касается Учихи, то с тех пор, как нашего...странного разговора два года назад.

Он тренировался один и делал все возможное, чтобы догнать меня.

Разница в силе между мной, Саске и остальными учениками образовалась в буквальном смысле слова горой.

Однако Саске так и не смог победить меня в течение двух лет подряд.

Он не пытался допросить меня о том, как я продолжаю увеличивать разрыв, между нами, - я приписываю это гордости Учихи и тому подобному.

Но меня это не удивляет, меня тренируют профессионалы с реальным опытом, в то время как он борется в одиночку.

Почему я не помогаю ему?

Потому что меня это не волнует.

После тщательного обдумывания я решил, что это не моя проблема.

Если он попросит меня о помощи, возможно, я помогу ему.

Я не стану предлагать помощь тому, кому мешает гордость.

Конечно, у него есть мысли и цель, и он мотивирован, но ему мешает собственная гордость.

Гордость, глупость всех людей.

По крайней мере, он хорошо переваривает свои потери.

Усмехнувшись моему раздражению от присутствия фанаток, дядя встретился взглядом с тётушкой: – Ммм, они так быстро растут. Затем он повернулся ко мне: – Акира, кто-нибудь из этих девушек привлек твое внимание?

Я покачал головой с чистой нефilterованной мудростью, плывя по течению: – Может быть, через 5-6 лет. А может, и больше. Они слишком незрелые для моих вкусов. – Я беспомощно пожал плечами.

– Никаких разговоров о девушках, когда они так молоды, дорогой. – Тетушка пригрозила дяде не очень деликатно, вызвав дрожь по позвоночнику.

Мы с Шикамару фыркнули.

Ужин продолжался в той же уютной атмосфере, только сменился на более серьезную, когда дядя начал с заявления: – Слушай, я объявлю о Кеккей Генкае Акиры Акимичи и Яманака на нашем следующем ежемесячном собрании, которое состоится через три дня. Затем это будет объявлено всем и официально зарегистрировано через Хокаге.

Прямо в точку.

Шикамару кивнул, окинув меня оценивающим взглядом, а я бесстрастно пожал плечами: – Хорошо, есть ли что-нибудь, что я должен буду сделать? Что-нибудь, о чем я должен знать заранее?

Тетушка бросила на меня обеспокоенный взгляд, и дядя пояснил: – В твои обязанности входит посещение этих собраний и демонстрация мастерства твоего "Восьми теней" Кеккей Генкая. Однако демонстрация должна иметь определенную изюминку - вызов одного из ваших существ будет более впечатляющим, чем простое извлечение чего-то из тени. С политической точки зрения это будет более сильным заявлением. Ограничьте детали - достаточно одного убедительного примера. Тебе дана такая свобода действий. Как и следует ожидать, скоро тебе начнут поступать предложения о браке. Я отложу их до твоего двенадцатилетия, и тогда ты должен будешь согласиться или выбрать одно из них. Если ты не решишься, я возьму на себя смелость выбрать за тебя, но это наверняка будет девушка из Нары, – заключил он с суровым выражением лица.

Так и есть, название моего Кеккей Генкая - "Восемь теней".

Есть две карты, которые я не хочу раскрывать так рано.

Безмятежный олень, которого мне еще предстоит приручить.

Его способность к исцелению превосходит даже Хашираму Сендзу из его легенд и принцессу слизней Цунаде.

Последнее... Не стоит даже упоминать

Неприятно было бы узнать, что я способен развязать то, что, как я полагаю, эквивалентно

Девятихвостому, когда захочу, ценой собственной жизни, разумеется.

Но неважно...

Я тяжело вздохнул.

Примитивный, но все же практикуемый в наших кланах "брак по расчету".

Отлично.

Неожиданно, но я с этим смирился.

Надеюсь, с вариантами у меня все будет в порядке...

И нет, это не воображаемая или, возможно, реальная внучка Макото.

Если она такая же, как он, то меня, скорее всего, убьют во сне в какой-то момент отношений.

Скорее рано, чем поздно.

Видя мое сложное выражение лица, Шикаку с ухмылкой добавил: – Пусть это останется, между нами, но расторгнуть брак по расчету - дело хлопотное, но не слишком сложное. Если тебя это не устраивает, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе выбраться из этой ямы. В конце концов, я все еще твой дядя.

Я улыбнулся в ответ, слегка кивнув в знак благодарности: – Да, спасибо, дядя.

– Тцк, проблемы. – Шикамару, похоже, пришел к какому-то выводу, прислушиваясь к разговору.

Я повернулся к нему: – Ты жалуешься? Это даже не твоя проблема...

Он наклонил голову и ответил: – Ты будешь изводить меня неприятностями, которые обязательно появятся, в связи с этим, а это само по себе неприятно. Я могу быть твоим психотерапевтом только до поры до времени. Если это станет слишком проблемным, рекомендую направить жалобы Ино - она любит такие вещи.

Какая дерзость! Предлагать жаловаться Ино!

Которая, по общему признанию, очень хороший слушатель?

...Воспитана кланом, состоящим в основном из дипломированных психологов.

Но неважно!

Сузив глаза, я напоминаю ему о том, как он в последний раз издевался надо мной: – Хочешь нанести ответный визит в кишки Солида?

Он моргает, поворачиваясь к...Тете?!

– Мама, он угрожает засунуть меня в кишки гигантской змеи. Опять. Помоги мне... – сказал он апатично.

...В какой причудливой семье я оказался.

Наверное, это моя вина.

Тем не менее, когда семейный ужин подошел к концу, я стал готовиться к предстоящему ежемесячному сбору.

Разговор с дядей о моем раскрытии не выходил у меня из головы.

В голову пришла странная мысль.

– Что подумают обо мне мои друзья и близкие, когда это станет известно? Увидят ли они меня в том же свете?

<http://tl.rulate.ru/book/101242/4010698>